

Мы никогда не сомневались и достоверно знаем, что огромное большинство калмыков охвачено пафосом национальной идеи, бережно она передается в душе каждого калмыка, начиная от седовласого старика и кончая юным комсомольцем.

Этот бесспорный факт пробуждения и укрепления национального сознания был подтвержден открытым выступлением с резкой критикой всей политики компартии Араши Чапчаева, Амур-Санана на XI-м съезде советов Калмыкии, а в других местах подобными же выступлениями молодых комсомольцев Гаряева, Арваджиева, и др., о чем мы писали в предыдущем номере нашего журнала.

Во всех этих выступлениях проводились следующие мысли:

1) что политика советской власти привела к разорению и нищете всех, она разоряет бедный люд, который разбегается, и «аймаки обезлюдели».

2) что «раньше жилище лучше; надо отделяться от Москвы», «надо создать народно-революционную партию».

3) что «на Востоке на наших калмыков смотрят как на людей, забывших свой род, свое племя и слившихся с чуждым для нас русским народом».

4) что «роковой ошибкой вышел наш поспешный и безмерно опрометчивый, чтобы не сказать глупый переход к русской транскрипции. Без этого нам и нашему поколению нечего соваться на Восток».

Такое выступление в советских условиях было больше чем рискованно, и я боялся за жизнь этих смельчачков, показавших яркий пример мужества отчаяния.

Но дело, видимо, обошлось сравнительно благополучно, если судить, что все эти калмыцкие националисты пока что остались живы и здоровы. Только их лидеру, Чапчаеву, пришлось немощно себя публично почесать, опубликовав в газете длинное, шаблонное «словажное письмо». Что же, это — недорогая цена за сохранение жизни многих молодых калмыцких националистов.

Письмо это напечатано в газете «Улан Батчуд» № 41 и оно настолько характерно для уразумения тамошних нравов, что мы считаем нужным привести из него некоторые выдержки.

— «О моем ошибочном, вредном и антипартийном выступлении на последнем XI-м областном Съезде советов Калмыкии достаточно ярко и глубоко верно было сказано в речах ряда товарищей тогда же, на самом съезде», — так начинается свое письмо Чапчаев. — «Нет сомнения, — продолжает он, — что резкое осуждение и правильная большевистская оценка моего выступления со стороны всей Калмыцкой парторганизации и ее руководства заставили меня еще глубже и еще лучше продумать и понять всю абсурдность и вредность такого моего выступления перед столь ответственным и почетным собранием, как Съезд Советов», — «Я до-

пустил совершенно неверную, политически-вредную, чуждую нам формулировку своей мысли, огромную парторганизационную ошибку на которых Калмыцкой Обл. парторганизации», — «Картина «о разрушенных стенах», «об обезлюдевших аймаках» ит. д., которую я нарисовал перед Съездом, была сугубо неверна», — хлещет себя Чапчаев, стараясь уверить, что на Съезде он лгал, рисуя бедственное положение народа.

Так «клетается» этот несчастный человек, ясно видящий всю преступность советской политики и все безграничное бедствие своего народа, являющегося предметом эксперимента коммунистических головоулов.

— «Огромной моей ошибкой, политически грубо неверным был выдвинутый мною в 1928 году тезис о необходимости организации у нас в Калмыкии народно-революционной партии» — продолжает дальше этот кающийся «грешник», — «что доказывает теперь нелепость и вредность этого просто излишнее...». «Я тогда не увидел самого главного и решающего условия социалистического переустройства калмыцкой деревни — совхозное и колхозное строительство. Это была моя ошибка, которая прежде всего говорила о том, что конкретные пути социалистического строительства Калмыкии тогда для меня были неясны, что мои представления на этот счет были недостаточными и неверными».

Бедный, несчастный человек! — можем только сказать. Человек 15 лет стоял во главе самого большого совхоза в Калмыкии «Улан Хоча» и именно на основании этого своего опыта пятнадцатилетнего руководства одним из больших совхозов, он доказывал на Съезде всю нелепость подобного «социалистического строительства». А когда за эту очевидную для всех правду его потянули «к стенке», он спешит сказать, что до этого он не понимал «конкретные пути социалистического строительства».

Теперь он все понял и прозрел. Поэтому письмо свое он заканчивает так: «Разумеется, что свои оппортунистические ошибки я должен исправить в своей практической работе и вредя на деле настойчиво бороться за чистоту генеральной линии нашей великой партии... за неуклонное проведение в жизнь всех указаний гениального вождя тов. Сталина».

Так издевается «гениальный вождь» над своими подданными. Не смеете говорить правду. Лгите и льстите без конца и края — такова генеральная линия «великой партии».

Но мы глубоко убеждены, что даже невольная, вынужденная ложь и лесть разных Чапчаевых есть отличное средство пробуждения национальной мысли у угнетенных народов, ибо они видят и знают — какая цена заплачена за эту ложь и лесть, почему они так усердно культивируются.

ШАМБА БАЛИНОВ

Генералу П. Н. Краснову

Недавно прочитал я ваш роман «Ненависть». В нем вы вывели чекистский карательный полк, который разоряет казачий хутор и расстреливает сотню невинных казаков, настроенных против большевистских мероприятий.

НАЗВАЛИ ВЫ ЭТОТ ПОЛК... ДЗЮНГАРСКИМ ПОЛКОМ!

Г-н генерал, неужели на правах романиста-фантазера можно допускать такие конститутивные выкладки? Дзюнгарский полк, сформированный по нашему распоряжению в составе Донской армии ранней весной 1918 года по округ двух сотен калмыков-участников Степного Похода, до последнего часа казачье-большевистской борьбы, без единого перебежчика, без единого колебания, понесла громадный процент убитых, с че-

стью провоевала в ряду лучших донских полков. Ниже полк — и эмигрантском рассеянии.

Калмыцкий народ, как и казачий, разоренный, обездоленный и полуничитожелый русскими большевиками, и ныне тяжело страдает под властью московских хамов. На фоне этого общенародного бедствия воспоминание о своем Дзюнгарском полку составляет в душе калмыка-названияшка единственное светлое пятно. Каждый калмык не без основания гордится именем своего полка.

Что же вы заставили, г-н генерал, так грязнить наш полк, выведя его чистое имя в такой гнусной роли, как большевистская карательная *эскадрилья*?

Правда, вы там этот полк в одном месте называете башкирским, а в другом месте бурятским, называть кал-

мыслим язык у вас все-таки не повернулся. Цель наша понятна: вы хотите этим сказать, что опорой коммунистической власти в России являются инородцы. Напрасная и нечестная попытка! Все знают, что именно от вашего дикого зверя — русского мужика погибла старая Россия, погибает славное Казачество, погибают и все те инородцы — баширы, буряты, татары, киргизы, калмыки и народы Кавказа.

Как калмык и офицер Дзюнгарского полка, наконец, — как ваш младший собрат донской офицер (вашего именно производства), я публично выражаю свое глубокое возмущение по поводу такой несурзадной и некрасивой игры вашей фантазии. Не для того погиб-

ли тысячи и тысячи моих собратьев в честной борьбе с большевиками, чтобы имя их полка, в рядах которого они сложили свои головы, было выведено в такой грязной и ужасной роли.

Поймите, г-н генерал, если вы еще в нормальном уме, всю обидность вашего поступка, и фантазия должна знать меру и честь. Бедные мои дзюнгарцы... многие и многие из них думали, что Петр Николаевич Краснов знает и любит их за их трехвековую братскую жизнь с Казачеством, за честное боевое сотрудничество, за совместно разленную радость и горе!..

Сотник ВВД. С. БАЛЫКОВ.

«Культурная» работа большевиков

Для тех, кто не страдает демократической, про-сталинской слепотой, всегда было ясно до очевидности, что советская власть и коммунисты это гримасы одного и того же чудовища, имя которому — мировая гражданская война.

Это чудовище никогда, ни на один момент не отклонялось от своей главной цели — разрушение всего мира путем устройства мировой революции. Этого сами большевики никогда не скрывали и все свои силы прилагали на достижение этой своей цели.

Только в последнее время, по тактическим соображениям, они стали говорить о «со-существовании» коммунистического мира с другими государствами.

Это дало повод к той легковой кампании в мировой прессе о том, что большевики эволюционировали, стали «мол, приличными людьми и стоят за демократию, за мир».

Лживость последней большевистской «песни» и наивность веры в нее других явствуют хотя бы из тех «культурных» приготовлений большевиков на двух концах мира — на Д. Востоке и на Западе.

По утверждению немецкой газеты «Националь Цейтунг» и пекинского корреспондента английской газеты «Дейли Телеграф», на территории Внешней Монголии большевиками создан «Легион Ш интернационала».

— В большом лагере в окрестностях Урги, под наблюдением советских красных командиров, создан подлинный иностранный легион, силой в 10 000 штыков, главным образом, из представителей разных сибирских народностей, внешне похожих на халхасов.

Среди инструкторов этой части имеются русские. Лагерь под Ургой окружен со всех сторон колючей проволокой. Всюду разбавлены посты.

В легионе имеется и небольшое число подлинных халхасов, главным образом, кавалеристов. Легион составлен из пехоты, горной артиллерии, всадников на верблюдах, нескольких полевых 3-дюймовых батарей, большого числа крупных и малых танков, броневых автомобилей и т. д. Дисциплина в легионе крайне суровая.

Подобные группы иностранного легиона находятся и в других местах Монголии, в частности на некотором расстоянии от озера Буир-Нор в приграничной полосе.

Главное командование легионом находится в Урге, откуда все время поддерживается прямая связь с генеральным штабом красной армии в Чите и в Хабаровске.

В Урге построены сейчас три аэродрома, спешно закачиваются постройкой казармы.

Из СССР прибывают большие группы калмыков, киргиз и других российских инородцев, которые, под видом халхасов, занимают командные должности в «монгольской народно-революционной армии».

По всей Внешней Монголии ведутся интенсивные военные приготовления. П. Н.

Похоже на то, что большевики на острях своих десяти тысяч штыков, поддержанных батареями и танками, несут Востоку «мир и демократию».

С другой стороны, по сообщению корреспондента газ. «Дейли Мэйль», большевики на территории Чехословакии создали свои подземные аэродромы, оборудованные по последнему слову техники.

— Генеральный секретарь Лиги Наций получил вчера сообщение чрезвычайной важности от Виктора Дворжака, представляющего «словацкий генеральный совет».

Ему верить этому сообщению, советское военное ведомство построило на словацкой территории семь подземных аэродромов, оборудованных по последнему слову техники. Предварительно, будто бы, было получено разрешение румынского правительства на пролет, в случае надобности, советских военных аэропланов над румынской территорией. П. Н.

И тут похоже на то, что большевики при помощи своих аэропланов, газовых и иных бомб, собираются преподать чешским демократам урок — как нужно защищать и укреплять «мир и демократию».

Если к этим «культурным» приготовлениям большевиков прибавить «Лозунги Центрального Комитета Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) к 18-й годовщине Великой пролетарской революции в СССР», иначе говоря обязательный приказ Сталина, так многообещающего Милюкову в смысле защиты «культуры и демократии» — то станет совершенно ясно вся грозная опасность всемирного коммунистического чудовища.

Вот эти лозунги:

— «Да здравствует 18-я годовщина великой пролетарской революции в СССР!»

— «Да здравствует социалистическая революция во всем мире!»

— «Пролетарии всех стран! Угнетенные народы колоний! Выше знамя Ленина! Вперед на штурм капитализма!»

— «Пролетарии и крестьяне всего мира! Идите по пути рабочих и крестьян Советского Союза! Долой капитализм! Да здравствует советская власть во всем мире!»

— «Пролетариям и трудящимся Франции, передовым борцам против фашизма и против империалистической войны — наш пламенный привет!»

— «Да здравствует Коминтерн — штаб мировой пролетарской революции. Привет рудеюмо Коминтерна — т. Димитрову!»

Спрашивается, какой курной слепотой и гутапервой глупостью надо обладать для того, чтобы после такой большевистской слов и после таких их реальных приготовлений к мировой революции, продол-